ГРОАХ!

Раскат грома сотряс джунгли. Листва зашелестела, будто при сильном ветре, а звери в испуге бросились наутёк.

Небо расчертила молния и ударила в гущу зарослей. Прямо туда, где находились главные силы паладинов.

Боец, в которого попала молния, свалился без чувств. Лишь благодаря паноплии он вообще сохранил жизнь. Доспехи паладинов обладают отличной устойчивостью ко всем типам стихийного урона. Не поглоти паноплия львиную долю разряда, бедолагу поджарило бы заживо.

Мощность электрического удара поражала. Десятки людей в окружении рыцаря, в которого угодила молния, тоже растянулись на земле, непроизвольно обмочившись.

Тр-рз! Тр-рррз!

Но и после такого остаточная мощь не была исчерпана, и электрический разряд пробежал по панцирям паладинов. Голубое свечение охватило на короткое время их тела.

Основной урон приняли на себя лошади паладинов, ведь они не имели защиты от молнии. Некоторые моментально умерли с пеной у рта.

Этим, конечно, не ограничилось. Остальные животные в панике бросились кто куда, испугавшись яркой вспышки и последовавших за ней искр.

Но, несмотря на внезапность, рыцари Белого Медведя быстро пришли в себя. Находившийся в авангарде граф Пенза грамотно руководил подчинёнными.

«Не нарушать строй! Паладины, усильте сопротивление стихиям, священники, оцените обстановку! Это случайное попадание молнии или направленная атака?»

Паладины сцепили ладони, призывая святую силу.

«Господь Лу, защити нас от молний!»

Священники во главе с митрополитом Штауфом взялись за руки. В таком состоянии мощь их святости значительно возрастала.

Ш-шуу!..

Святая сила паладинов и жрецов воссияла так ярко, что на них стало больно смотреть. Мощь же паладинов возросла ещё сильнее, благодаря паноплиям.

Вокруг отряда образовалась полупрозрачная плёнка. Казалось, будто всех паладинов накрыло стеклянным куполом!

Гультеин не успокоился. Он вновь воздел руки к небу. С них сорвались мощные электрические разряды, столкнулись друг с другом и вознеслись в небеса. Попав в скопление чёрных туч, они нарастили энергию в сотни раз, после чего обрушились на землю.

ГРОАХ!

Тр-рррз!

Но на сей раз атака не причинила большого вреда. Упавшая с неба молния наткнулась на полупрозрачную плёнку, и та поглотила большую часть энергии. А то, что всё-таки прошло через барьер, спасовало перед защитными свойствами паноплий паладинов.

Гультеин стиснул зубы. Теперь он видел, насколько страшна сила святых рыцарей.

«Проклятье! Я-то думал, что прикончу ещё нескольких!» – топнул он с досады ногой.

Священники тем временем закончили декламировать заклятие. Божественная сила высвободилась единовременно.

«Господь Лу, воспользуйся этой силой и выведи Тьму на Свет!»

Окрестные джунгли озарились ярким светом, раскрыв позиции прятавшихся среди ветвей тёмных эльфов.

В прошлом заклятие это внесло большой вклад в дело уничтожения культа Кроноса. Ведь оно делало явным всё, что пряталось во мраке!

С джунглями ничего не произошло. Деревья, трава, животные и насекомые остались как были.

Но – только взгляните на тёмных эльфов! Прежде чёрная как смоль кожа сияла ярким светом! Что сделало их похожими на светлячков.

«Вон они прячутся! Хватайте их!» – вскричал граф Пенза.

Тело сорвалось со спины лошади и взвилось в прыжке прежде, чем он даже сам сумел это осознать. Несколько паладинов, подобно графу, также выхватили мечи и взмыли в воздух.

Боевые тёмные эльфы оказались дезориентированы. Они привыкли сражаться в тенях, а сейчас тела сами источали свет! Что с этим делать?

Даже Гультеин не смог сходу сориентироваться. Да и утомился, выпустив две молнии подряд.

И пока он приходил в себя, битва уже началась.

Вжу-ух! – Цеп графа Пензы рассёк воздух. Оружие окутало голубоватой аурой! Страшный железный шар рванул вперёд, круша ветви дерева. Притаившийся на одной из них тёмный эльф также подвергся атаке.

«У-уф!»

Тот поспешно прикрылся кожаным щитом и откинулся назад. Но избежать всего урона не смог.

Тррак! – Цеп графа Пензы пробил щит и врезался в запястье. Стоит ли говорить, что ничего хорошего для руки тёмного эльфа, в которую ткнулся тяжёлый железный шар с острыми шипами, не произошло?

Шипы разорвали плоть, а шар раздробил кости. А после на конечность обрушился нестерпимый жар, полыхнув огнём.

«Аааа!»

Завопив, пострадавший полетел вниз. На его счастье, он был весьма быстрым и ловким тёмным эльфом, потому в итоге остался лишь без руки. Будь на его месте человек, цеп раздробил бы тому череп.

Прятавшиеся поблизости соплеменники бросились к нему на помощь. Все они светились ярким светом, и всё ещё были дезориентированы.

Только тут граф, наконец, осознал, кто их враг.

«Противники – нелюди! Тёмные эльфы! Они крайне быстры, так что берите их в кольцо!»

Остальные паладины, наконец, расцепили ладони и схватились за мечи.

Теперь сражение в джунглях стало крупномасштабным. Рыцари напирали, размахивая окружёнными аурой клинками, тёмные эльфы отбивались посредством мечей и копий.

«Так не пойдёт!» – подумал Гультеин, спрыгивая с дерева. Сердце колотилось, словно вот-вот выскочит из груди, кровь отхлынула от лица.

Оказавшись прямо посреди боя, он вскричал: «Отставить! Все назад! Врукопашную с паладинами не сходиться!»

Тёмные эльфы беспрекословно подчинились приказу и стремительно бросились в джунгли. Подобно светлячкам, исчезающим во тьме, группа огоньков стала удаляться.

Паладины метнулись в погоню, однако догнать противника в зарослях джунглей не так-то просто. И всё же, тёмным удалось спастись не всем.

«Ублюдки! Как вы смеете!..»

Вжу-уу!

Несмотря на внушительные габариты, граф Пенза двигался с поразительной скоростью и нагнал одного из эльфов. Щит влетел в правый бок только что подпрыгнувшего в воздух противника.

Ту-дум! Фьюить!

Тело тёмного эльфа перекувыркнулось и растянулось на земле.

Тяжёлый, окружённый аурой, щит, в центре которого тупой рог. Эльф даже не вскрикнул. Рёбра с правого бока оказались сломаны, и мешали дышать. От страшного удара сместилась также часть позвонков, так что и подняться он тоже не мог.

Пенза тут же забыл о нём и погнался за следующим тёмным. Мощный прыжок позволил преодолеть метров двадцать, после чего граф взмахнул цепом, с силой нанося удар.

Хрясь! – Шар настиг эльфа и ударил в спину. В последний момент тот почуял опасность и попытался уклониться, но было поздно. Цеп сперва раздробил лопаточную кость, затем рёбра и разорвал сердце. Тёмный погиб мгновенно, не успев и пискнуть.

Граф совершил новый прыжок. Тела противников всё ещё светились, так что находить их не

составляло труда.

Однако атака так и не настигла третью жертву. В момент, когда он уже готовился ударить её в затылок, пред ним возник Гультеин и выбросил перед собой кулаки.

В кулаках скрывались невероятной мощности положительный и отрицательный заряды. Едва они начали сближаться, произошла реакция, высвободив огромной мощности разряд.

Ток высокого напряжения, который был уже даже не голубым, а раскалённым добела! И эта вся мощь угодила в грудь графа Пензы.

В миг, когда появился Гультеин, граф был сосредоточен на своей жертве. Поэтому нового противника проигнорировал, по-молодецки замахиваясь цепом. Он был уверен, что паноплия всё равно поглотит урон.

Однако атака Гультеина вышла слишком мощной и стремительной. И граф Пенза широко распахнул глаза.

«Чёрт!»

Но уже ничего предпринять не успел. Да и как человеческое оружие может оказаться быстрее молнии? Прежде чем цеп успел сменить направление, атака Гультеина ударила в грудь его владельца.

Треск! Тр-пррз!

«Аааа!!!»

Пензу отбросило назад, заставив растянуться на земле. Панцирь на груди почернел. Шлем слетел, пропав в зарослях. Волосы встали дыбом, меж зубов проскакивали искры. В глазах потемнело, и он утратил способность что-либо видеть. Даже сердце, казалось, перестало биться!

«Господин граф!» – с криками устремились к нему паладины и священники…

***

Когда граф Пенза пришёл в себя, ни Гультеина, ни прочих эльфов поблизости уже не было.

«Ы-ых! Кха-кха! К-кошмар… Никогда не думал, что молния может быть так страшна! До сих пор мутит. И это я ещё в полном доспехе был!»

Граф вскочил и принялся дико трясти головой. Колдовавший над ним митрополит Штауф попытался его угомонить.

«Прошу, прилягте! Электричество ещё не полностью вышло из вашего тела.»

Однако тот не желал слушать. Едва очнувшись, он пытался двигаться так, словно был полон сил.

«Да как тут улежишь – после такого позора! Командор рыцарей Луана хлопнулся в обморок, словно барышня кисейная! Чёрт, как же голова кружится…»

И он всё-таки присел. Волосы и борода всё ещё стояли торчком, зубы почернели. А по телу

бегало статическое электричество, потрескивая и создавая искры.

«Не перенапрягайтесь. И не вините себя так. Ведь вы, господин граф, сумели-таки сбить щитом одного из эльфов! И сейчас мои священники усердно копошатся в его голове. Рано или поздно мы выясним положение их базы. А так же узнаем, какое отношение тёмные эльфы имеют к культу Кроноса. Главное, действовать по порядку, не упуская ничего важного!» – улыбнулся графу Штауф.

Митрополит не лукавил. Священники расселись вокруг тёмного эльфа кружочком и, возложив тому на голову руки, накачивали святой силой.

Бедняга был наполовину парализован. Атака щитом сместила позвонки и сокрушила рёбра, вследствие чего он не мог двигаться сам. Верхнюю часть тела приподняли и удерживали в таком состоянии руки священников.

Кроме того, в голову поступала святая сила, нанося непоправимый вред. Чем дольше подвергался несчастный стороннему воздействию, тем сильнее отмирал его мозг.

В какой-то миг изо рта и носа тёмного эльфа потекли слюна и сопли. Это говорило о том, что мозг утратил контроль над лицевыми мышцами. Глаза тоже понемногу тускнели и теряли блеск.

И тогда один из священников заговорил. Из уст его полилась какая-то информация.

Священник говорил своим голосом, но слова принадлежали не ему. То были знания тёмного эльфа, вытащенные на свет посредством его голоса. Язык, соответственно, тоже был тёмноэльфийским. И никто из присутствующих оного не знал.

Митрополит Штауф произнёс: «Нарисуй план. Где это место?»

Бормотавший на тёмноэльфийском священник замолк. Теперь принялся что-то чертить на земле его коллега. Сперва появились общие очертания джунглей, затем к ним стали добавлять детали. Нечто вроде извилистой реки и множества точек.

Штауф спросил: «Хочешь сказать, вы собрались там, у реки?»

Рисовавший священник кивнул головой. Тогда митрополит задал следующий вопрос: «Сколь велико войско тёмных эльфов? Скажи, как много там твоих сородичей?»

Священнослужитель изобразил на земле пять кружков и четыре линии.

«Круг означает десятки, а черта – единицы, верно?»

Священник покачал головой в знак отрицания, и Штауф изменил порядок чисел: «Значит, круг обозначает сотни, а черта – десятки. Верно?»

На этот раз последовал кивок. То есть, число тёмных эльфов составляло примерно пятьсот сорок человек.

Митрополит задал главный вопрос: «Культ Кроноса и ваше племя имеют связь. Верят ли тёмные эльфы в Кроноса? Вы сменили веру?»

Задавая вопрос, Штауф считал подобное невозможным. Насколько он знал, у эльфов собственная религия. Они поклоняются Мировому древу и своей богине. Поддаться

привнесённой извне человеческой религии они никак не могли.

И действительно, священник повёл головой из стороны в сторону.

«Тогда вы просто объединили с культом Кроноса силы? У вас союз?»

В этот раз последовал кивок. Дальнейшие вопросы отпали сами собой.

Митрополит Штауф уточнил ещё пару незначительных моментов, после чего свернул допрос. Всё, что нужно, он уже знал.

К этому времени тёмный эльф был изувечен настолько, что на него невозможно стало смотреть без сострадания. Из-за повреждения позвоночника нижняя часть тела безвольно болталась, а изо рта вытекала слюна с кровью. Из носа текла слизь также с примесью крови. В глазах отсутствовал разум, радужка помутнела.

Когда священники выпустили тело из рук, тёмный эльф, задыхаясь, растянулся на земле.

Видя его состояние, митрополит поцокал языком.

«Прикройте ему веки. Он передал нам информацию, так пусть умрёт с миром.»

Тогда подошёл паладин, ухватил безвольное тело и потащил за ближайшее дерево. Там, вдали от сторонних глаз, он быстро взмахнул мечом. После чего сорвал несколько крупных листьев, протёр ими лезвие и вышел обратно.

Окончательно пришедший в себя граф Пенза объявил сбор паладинов.

«Среди тёмных эльфов есть искусный в колдовстве со стихией молнии. Кроме того, я слышал, что в их племени высокими познаниями в стихийной магии обладают многие. Таким образом, в бою нам придётся иметь дело с данным типом заклятий. Мы же всецело сосредоточились на подготовке к чёрной магии, поскольку именно ей в сражении пользуются адепты Кроноса. Даже наложили на паноплии дополнительные защитные заклятия, чтобы нейтрализовать заклинания культа. Но оказалось, что воевать против нас будет совсем иной противник», – граф на миг замолчал и окинул взглядом паладинов. – «Итак, сдадимся ли мы? Повернём ли назад? Вернёмся ли в Священную империю, чтобы добавить защиту от магии стихий?»

Паладины поняли, к чему клонит граф. И один из них громко проорал: «Никак нет! В наши паноплии уже встроена защита от стихий! Её будет достаточно. А чего не хватит, восполним за счёт веры и силы духа!»

«Верно! Нам такое по силам», – поддержали его остальные рыцари.

Лицо графа приняло удовлетворённый вид: «Согласен, отлично сказано! Наши паноплии действительно имеют базовую защиту от всех типов стихийного урона. И хоть готовились мы к другому противнику, вполне можем компенсировать разницу верой и силой духа. Господь Лу наблюдает за нами, так чего бояться? Давайте же дружно грянем «ура»! И протрубим в боевые горны!»

«Ура-ааа!!!» – заорали до хрипоты в голосах святые рыцари, едва тот закончил говорить.

А следом раздался рёв боевых горнов.

Ву-ууу!

И наступление возобновилось.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3758803